

ТАЯ
СЕВЕР

18+

Самые крепкие
цепи — те, что
похожи на любовь.

Капкан
для
АНГЕЛА

Безумны вдвоем

Тая Север
Капкан для ангела

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Север Т.

Капкан для ангела / Т. Север — «Эксмо», 2026 — (Безумны вдвоем)

ISBN 978-5-04-250732-8

Пронзительный и опасный дебютный роман о том, как любовь рождается не в нежности, а в боли. История, которая уже собрала более 70 000 прочтений и держит читателей в напряжении до последней страницы. Нелюбимая работа, жених, который поднимает на нее руку, и ощущение слезки — Алисия давно живёт как в ловушке. Но настоящий кошмар начинается в ночь, когда Хан, годами наблюдавший за девушкой из тени, увозит её в дом среди гор. Теперь её держат в зеркальной комнате, где бесконечные отражения множат страх, и заставляют вести дневник под контролем Хана. Похититель терпеливо стирает границы между страхом и желанием, ожидая момента, когда Алисия сама перестанет мечтать о побеге. И он наступает быстрее, чем девушка готова признать. В кабинете Хана Алисия находит досье на собственную жизнь: фотографии, маршруты, измены жениха... И внезапно всё, что прежде казалось чередой случайностей, выстраивается в выверенную схему. Хан выбрал её задолго до их встречи и шаг за шагом вёл к этой клетке — к капкану для ангела. Любимые многими тропы: 1. «Динамика "кошки-мышки"». 2. «Прекрасный монстр». 3. «Он одержим главной героиней». 4. «От ненависти до любви». Для поклонников «Коллекционера» Джона Фаулза и мрачной психологической прозы, где похититель не монстр — а человек, который верит, что спасает.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-250732-8

© Север Т., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

1. Незнакомец	7
2. Тревога	12
3. Снова он	17
4. Унижение	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тая Север

Капкан для ангела

© Тая Север, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

1. Незнакомец

В воздухе старой заправки витал тошнотворный коктейль запахов: затхлая выпечка, прогорклый кофе и едкий бензиновый дух. Очередная смена подходила к концу – бесконечные часы за кассой среди безликих полок с чипсами и газировкой слились в одно монотонное пятно.

Мерзкий гул работающей техники долбил по вискам. Мигающая лампочка, издеваясь, пульсировала в такт биению сердца, вызывая нестерпимое желание разнести ее вдребезги, чтобы ее наконец заменили. Но это были лишь мои пустые мечты – начальство никогда не замечало таких мелочей.

Наконец касса была закрыта, отчеты сданы, и я поплелась в душную подсобку переодеваться. Униформа, болтающаяся на мне как на вешалке, превратилась в ненавистный второй слой кожи. Часы давно перевалили за полночь, город спал, а я все еще торчала на работе.

Сменщица, как всегда, опаздывала. Ее вечные прогулы и наплевательское отношение к расписанию уже не просто раздражали – они разъедали изнутри, превращая каждую смену в бесконечную пытку. Часы переработки копились, словно снежный ком, но начальство, разумеется, не собиралось оплачивать сверхурочные.

Выйдя на улицу, я жадно вдохнула ночной воздух, пропитанный запахом бензина. Заправка располагалась на федеральной трассе, в нескольких километрах от моего маленького городка. Вокруг простирался мрачный лес – ни души на пять километров вокруг, только дорога и темные силуэты деревьев.

Недалеко от заправки меня уже ждала моя старая «Королла». Я вставила ключ в замок зажигания, провернула его, но машина лишь разочарованно моргнула фарами, словно насмехаясь над моими планами на скорый отдых.

– Черт, только не это! – вырвалось у меня, и я в отчаянии ударила по рулю. От усталости и безысходности хотелось выть в голос, но вокруг была только тишина и тьма.

Несколько минут я пыталась собраться с силами, прежде чем достала телефон. Набрал номер Артема – моего жениха или сожителя, я до сих пор не могла определиться с его статусом в моей жизни, – я приготовилась к очередной ссоре.

Сонный голос в трубке звучал раздраженно:

– Что? – буркнул он, явно недовольный тем, что я разбудила его во втором часу ночи.

– Машина не заводится, – тихо произнесла я, чувствуя себя навязчивой.

Я слышала только его дыхание и уже хотела спросить, слышит ли он меня.

– И что ты мне предлагаешь, Алисия? Я должен вскочить посреди ночи и бежать чинить твою машину? – нервно произнес он.

Даже через телефон я чувствовала, как он злится на меня. Его голос сочился ядом.

– Но что мне делать? Такси будет стоить дорого, и ждать его придется не меньше часа, – тут же возмутилась я, сжимая телефон до белых костяшек.

В трубке послышался протяжный выдох – Артем словно пытался взять себя в руки, но его терпение было на пределе.

– Мне рано вставать. Как хочешь, так и добирайся до дома, – бросил он, прежде чем положить трубку.

– Что за... – не веря произнесла я, оставшись наедине со своими проблемами.

Скорее всего, у машины, как всегда, сдох аккумулятор. Уже давно нужно было его заменить, но руки никак не доходили, да и денег вечно не хватало. Я экономила на всем, чем только можно.

Все мои сбережения уходили на покрытие долгов Артема – он задолжал деньги каким-то нехорошим людям. Не знаю, когда это закончится. В такие моменты мне хочется разойтись

с Артемом, но я продолжаю жалеть его – один он точно не справится. Сейчас мы живем в моей квартире, которая перешла мне по наследству от бабушки; он же своего угла не имеет и снимать уж точно не потянет.

Я никогда не умела отпускать людей, даже несмотря на их плохое отношение, – всегда отчаянно пыталась удержать. Я знаю, почему это происходит со мной: терять кого-то всегда тяжело, особенно если у тебя и так никого не осталось.

Потянув за рычаг, я направилась просто попятиться под капот машины в надежде, что там просто слетела клемма или отошло что-то незначительное.

– Ну, малышка, пожалуйста, – прошептала я, заглядывая внутрь. Клеммы были на месте, с виду все выглядело в порядке, но я же не автомеханик. Металлические детали машины поблескивали в слабом свете луны, а провода казались запутанным клубком – разбираться в этом мне было не под силу.

Ужасный день. Мне так хотелось пнуть эту развалюху и выпустить всю свою злость и несправедливость на этот мир. Я с тяжелым вздохом опустила на корточки, обхватив колени руками, и склонила голову.

В этот момент меня ослепили яркие фары чужой машины. Я инстинктивно зажмурилась и подняла руку, защищая глаза от резкого света. Когда зрение немного восстановилось, я заметила, как в мою сторону движется автомобиль явно представительского класса. Его силуэт казался почти нереальным в таком убогом месте.

«Да не, не может быть, чтобы какой-то богатенький сноб решил помочь», – пронеслось в голове. Мысль о том, что кто-то может проявить искреннюю заботу, казалась абсурдной. Одно радовало – он явно не собирался меня грабить.

Я поднялась на ноги, наблюдая, как машина плавно замедляет ход. Пытаясь принять менее жалкую позу, я оперлась о машину.

От нервозности меня слегка коснулся озноб, дело было точно не в температуре – на улице стояла теплая летняя ночь, и воздух был наполнен ароматом деревьев и влажной земли.

Черная машина, марки которой я не смогла разглядеть, остановилась рядом со мной. Тонированное стекло медленно опустилось, и сперва я увидела черные, темнее ночи, волосы водителя, затем – ровную линию носа, раскосые глаза с длинными ресницами и, наконец, небольшие пухлые губы. Мой взгляд задержался на острых скулах. Парень явно имел азиатские корни – и унаследовал от них все самое выразительное. Его внешность оказалась настолько безупречной, что на мгновение я потеряла дар речи.

– Здравствуйте, у вас что-то случилось? – его голос был настолько низким и бархатистым, что мой собственный слегка дрогнул, когда я отвечала.

– Да, почему-то машина не заводится, – поправив свою серую толстовку, промямлила я и оттолкнулась от машины. Да что со мной не так, черт возьми? Хотелось дать себе пощечину.

Этот невероятно красивый молодой человек вышел из своего автомобиля, наступая своими дорогушими туфлями прямо в грязь. «Ух, какие жертвы ради меня и моей старенькой „Короллы“», – подумала я, не в силах оторвать взгляд от его уверенной походки.

– Ну, давайте посмотрим, что у нас здесь, – произнес он с легкой улыбкой, приближаясь к капоту моей машины.

– Я думаю, просто аккумулятор сдох, у нее такое часто бывает, – пыталась беззаботно говорить я, хотя сильно нервничала в присутствии этого незнакомца. Его энергия была какой-то подавляющей. Когда он поравнялся со мной, я оказалась значительно ниже его. Да он просто великан какой-то – не встречала таких высоких парней. Два метра, не меньше. Его широкие плечи и уверенная осанка только усиливали это впечатление.

– Сейчас попробуем подкурить, – разглядывая внутренний мир моей машины, произнес он и направился к своему багажнику за проводами.

Я нервно переступила с ноги на ногу, когда он снова оказался возле меня. Его идеально сидящий костюм слегка помялся, но это только добавляло ему харизмы.

Незнакомец закончил возиться с аккумулятором, ловко прикрепив клеммы, и теперь его взгляд был устремлен прямо на меня.

Ухоженные, длинные пальцы, на которых не было ни мозолей, ни следов тяжелого труда, уверенно справлялись с задачей.

– Почему такая очаровательная девушка в столь поздний час совершенно одна? – внезапно спросил он, и в его голосе действительно слышалось беспокойство.

Я замерла, не зная, что ответить. Его внимание настораживало. Но в словах не было пошлости или двусмысленности – только искренний интерес. Но почему-то от этого становилось не по себе.

– Эм... я работаю на этой заправке, – ответила я, стараясь не выдать свое замешательство.

– Можешь попробовать завести, – произнес он, глядя прямо мне в глаза. Я, как загипнотизированная, не сразу уловила суть его слов.

– Ах да, сейчас, – почти подбежав к водительской двери моей «Короллы», ответила я. Ладони предательски вспотели, а сердце билось как сумасшедшее. Когда я снова прокрутила ключ в замке зажигания, машина удовлетворенно заурчала и затряслась, словно довольная кошка.

– О, отлично! Спасибо большое, не знаю, что бы я без вас делала, – приблизилась я, чтобы поблагодарить своего спасителя, но все еще держала между нами безопасную дистанцию.

– В знак благодарности не оставите мне свой номер? – улыбнувшись, произнес он, и на его щеках появились очаровательные ямочки.

Что? Серьезно? Со мной уже тысячу лет никто не знакомился. Видок у меня сейчас еще тот – я вся помятая, с растрепанными волосами и в спортивной одежде. Если честно, мужское внимание было безумно приятным, но дома меня ждал Артем, и это было бы несправедливо по отношению к нему.

Даже несмотря на наши охладевшие в последнее время отношения, я не имею права обращать внимание на другого мужчину – пусть даже столь обаятельного. Такие мужчины опасны: они вначале вскружат голову, а потом оставят с разбитым сердцем.

– Простите, у меня есть парень. Но если хотите, я могу угостить вас кофе. – На заправке он оставлял желать лучшего, но это было то небольшое, что я могла предложить.

Он лишь ухмыльнулся, и в его глазах промелькнуло что-то похожее на насмешку.

– Отличный парень, раз вы сейчас в столь затруднительной ситуации находились одна, – хмыкнул он, сделав определенные выводы о характере наших отношений с Артемом и абсолютно проигнорировав мое предложение о стаканчике кофе.

– Не стоит делать поспешных выводов. Он сейчас на работе, я просто не смогла до него дозвониться, – зачем-то соврала я. Зачем? Чтобы не выглядеть жалкой?

– Хорошей дороги, – коротко ответил он и направился к своей машине, словно чувствуя мою ложь. Его силуэт на мгновение застыл в свете фар, прежде чем он скрылся за тонированным стеклом своего роскошного автомобиля.

– Что это вообще было? – прошептала я, не отрывая взгляда от его отъезжающей машины. Ее черные бока растворялись в ночной темноте, словно никогда и не появлялись. Этот мужчина был настолько странным, что у меня до сих пор бегали мурашки по коже. Что-то темное и загадочное таилось в его взгляде, в его словах, в самой его сущности. Это сразу ощущается на уровне инстинктов.

Я тоже решила не задерживаться. Прыгнув в свою старенькую «Короллу», которая, казалось, все еще не могла поверить в свое спасение, медленно тронулась с места. Фары выхватывали из темноты мокрый асфальт и силуэты деревьев.

Каждая клеточка тела молила об отдыхе, а глаза сами собой пытались закрыться. Но впереди был путь домой, и я должна была оставаться бдительной.

Единственное, что радовало, – завтра у меня был выходной. Целые сутки свободы, целые сутки, которые я могла провести как угодно. Может быть, действительно проваляюсь в постели до самого вечера, а может, выберусь в город и немного развлежусь. Хотя бы на день забуду о проблемах, долгах и бесконечных заботах.

Дорога петляла перед глазами, а я все думала о загадочном незнакомце. Мне хотелось верить в хороших людей, готовых прийти на помощь, – возможно, именно таким он и был. Но что-то не вязалось в его образе с образом хорошего парня. Он интриговал – и это смущало меня больше всего. Я чувствовала себя предательницей, хотя еще не совершила ничего дурного.

Вдалеке уже виднелись фонари приближающегося города, их тусклый свет словно манил меня домой. Еще немного – и я окажусь в своей квартире, где можно будет наконец расслабиться и выбросить из головы этого парня.

Повернув на светофоре налево, я направилась в сторону своего района. Так странно – на улице никого, даже встречные машины почти не попадают. Пустые улицы словно застыли во времени.

Разогнав машину до восьмидесяти по прямой, я уже почти была у цели. Ночной ветер шумел в открытых окнах, принося с собой запах дождя. Асфальт казался бесконечным. Впереди показались знакомые очертания моего района. Напряжение начало понемногу отпускать.

Еле найдя место во дворе, чтобы припарковаться – пришлось маневрировать между другими машинами, словно в лабиринте, – я вышла из машины. Ночной воздух был свежим, он приятно обдувал лицо. Моя девятиэтажка, обшарпанная годами и временем, все еще гордо возвышалась над окружающими пятиэтажками. Ее облупившиеся стены и потертая штукатурка навевали тоску.

Медленным, усталым шагом я направилась к подъезду, нашарив в кармане ключи с дурацким брелком, который вечно цеплялся за другие ключи. Металл охлаждал ладонь. Приложив ключ к домофону, я услышала знакомое пиканье, и тяжелая дверь со скрипом отворилась, впуская меня в грязный подъезд.

Я жила на первом этаже – это не могло не радовать мои уставшие ноги, ведь лифтов я боялась катастрофически, эта фобия преследовала меня с детства. Старые ступени, выкрашенные в зеленый цвет, вели меня к квартире. Каждая трещинка в стенах подъезда была мне до боли знакома.

Вставив ключ в замок собственной двери, я заставила себя выбросить из головы происшествие возле заправки. Хоть бы Артем просто спал, хотелось избежать очередной ссоры.

Моя однокомнатная квартира встретила меня привычной атмосферой безысходности. Старая обшарпанная мебель, облезлые обои неприятного зеленоватого цвета – мне не нужно было включать свет, чтобы увидеть их, эта картина всегда стояла перед моими глазами. Запах табака защекотал нос. Я подавила желание распахнуть окна: не хотелось шуметь – Артему все-таки рано вставать.

Я двинулась вглубь квартиры на ощупь, словно гость в собственном доме. Ноги, отстоявшие смену, еле передвигались. Я старалась не скрипеть старыми половицами и на цыпочках прокралась к дивану-книжке. В полумраке силуэт Артема казался особенно умиротворенным, но я знала: стоит ему только проснуться – и начнутся возмущения.

Тишина квартиры давила на плечи, она была оглушительной. Пылинки танцевали в редких лучах лунного света, проникающих сквозь неплотно зашторенное окно. Медленно, словно во сне, я начала раздеваться. Одежда падала на пол почти беззвучно, складываясь в бесформенную кучу у ног.

Нырнув под одеяло, я сохранила между нами расстояние. Образ того парня не исчезал даже с закрытыми глазами. Я меняла положение снова и снова – безрезультатно. Усталость

давила, но сон не приходил. В голове, словно в калейдоскопе, мелькали обрывки событий. Наконец я перестала сопротивляться – его темные глаза полностью завладели моим сознанием.

2. Тревога

Резкий грохот и яркий свет от люстры заставили меня проснуться. Приоткрыв один глаз, я увидела собирающегося на работу Артема. Он торопливо натягивал классические брюки, не замечая, что разбудил меня. Его движения были нервными, словно он пытался убежать от чего-то.

Я слегка приподнялась на локтях, потягиваясь и пытаясь прогнать остатки сна. Утренние лучи солнца едва пробивались сквозь плотные шторы.

– Доброе утро, – сухо буркнула я, но Артем, казалось, даже не услышал меня. Он продолжал суетиться, быстро перебирая какие-то бумаги в руках и складывая их в кожаную папку.

Наконец, заметив, что я смотрю на него, он произнес, не останавливаясь:

– Сегодня куча работы, возможно, придется проторчать в офисе до самой ночи, не жди меня.

Его торопливость и отстраненность вновь пробудили во мне давно засевшие сомнения. Я уже не раз замечала, что его «работа» вызывает больше вопросов, чем ответов. Он часто задерживался допоздна, но денег это практически не приносило. Долги, которые должны были уменьшаться, только росли из-за постоянных просрочек. И конца этому финансовому кошмару не было видно.

– Понятно, – также сухо ответила я. – Ужин мне не готовить? – спросила я, пытаясь скрыть свое раздражение.

– Нет, я перекушу чем-нибудь на работе, – бросил он, уже направляясь к выходу.

Хлопнула входная дверь, и я осталась одна в пустой квартире, погруженная в свои тревожные мысли.

Сон как рукой сняло. Я лежала, уставившись в потолок, и пыталась разобраться в наших отношениях. То, что когда-то было теплым и близким, теперь напоминало остывшую пустыню. Где та любовь, что когда-то согревала наши сердца? Куда делась страсть, которая заставляла нас терять голову от одного лишь взгляда?

Три года пролетели как один миг, но наши чувства словно выгорели дотла. Мы жили как соседи – под одной крышей, но в параллельных вселенных. Сколько раз я пыталась вернуть его интерес, оживить искру между нами... Но все попытки были тщетны.

Единственной причиной, по которой мы продолжали жить вместе, была моя неспособность оставить его одного с этими проклятыми долгами. Мы познакомились сразу после школы – я тогда только поступила в университет, а он... после двух свиданий просто предложил быть вместе. Тогда это казалось правильным решением.

Наша история не была похожа на романтическую сказку. Никаких признаний под луной, никаких букетов роз. Просто два молодых человека, решивших попробовать построить будущее вместе. Вскоре он переехал ко мне и начал подрабатывать. На какое-то время дела пошли в гору – мы даже начали мечтать о будущем.

Но потом в нашу жизнь ворвалось то страшное событие. Люди в черных костюмах появились на пороге нашего дома, размахивая какими-то бумагами. Огромная сумма долга, которую Артем якобы задолжал. До сих пор при воспоминании об этом у меня холодеет в груди.

Я помню, как он плакал, стоя на коленях, умоляя поверить ему. «Это ошибка, я все решу», – повторял он снова и снова. Но время шло, а проблема только разрасталась, как раковая опухоль. Уже целый год мы живем в этом кошмаре. Из-за долгов мне пришлось бросить университет, так как я не смогла оплатить учебу. Теперь с неоконченным филологическим образованием будет очень трудно найти нормальную работу.

В комнате становилось светлее с каждой минутой. Первые лучи солнца пробивались сквозь шторы, освещая нашу небранную постель, разбросанные вещи и неуютную тишину,

ставшую моим постоянным спутником. Квартира требовала ремонта уже давно – мне даже было неудобно позвать к себе кого-нибудь.

Поднявшись с постели, я направилась в ванную. Холодные струи душа обрушились на мое тело, пытаясь смыть не только пот и усталость, но и тяжелый запах затхлой заправки, въевшийся в волосы. Капли воды стекали по коже, а я стояла под душем, закрыв глаза, и пыталась привести мысли в порядок.

Почему все сложилось именно так? Где-то глубоко внутри я мечтала о другой жизни – о путешествиях, карьере, о настоящей любви. Но реальность оказалась куда прозаичнее.

Артем устроил меня на заправку – там работал его друг, и мать этого друга согласилась взять меня на период каникул в университете. Кто бы мог подумать, что эта подработка станет моим постоянным местом работы?

Выйдя из душа, я посмотрела на себя в зеркало. Усталое лицо, потухший взгляд... Неужели это все, чего я заслуживаю? Каждый месяц я вынуждена гасить эти проклятые долги – иначе те страшные люди вернутся. А я не хочу знать, насколько далеко они готовы зайти в своих методах взыскания.

– Как же хреново! – ударив кулаком по стене, закричала я, выплескивая накопившиеся эмоции.

Но жизнь шла своим чередом. Я всегда верила, что трудности закаляют отношения, делают их крепче. Но вместо этого мы с Артемом становились все дальше друг от друга. Постоянные задержки на работе, полное отсутствие близости, его безразличие – все это разрывало меня изнутри.

Сидя на краю дивана, я пыталась разобраться в своих чувствах. Что я испытываю к нему сейчас? Жалость? Ответственность? Или просто привычка? А может, чувств между нами просто никогда не существовало?

Когда мысли окончательно завели меня в тупик, погрузив в пучину собственной никчемности и жалости к себе, я поняла, что больше не могу находиться в этих четырех стенах. Каждая вещь в квартире словно давила на плечи, напоминая о неудачах и нереализованных мечтах.

Быстро собравшись, я подошла к зеркалу. Легкими движениями нанесла тушь на свои ресницы, чтобы подчеркнуть свои голубые глаза, потому что сегодня они казались особенно тусклыми. Немного блеска на губы – и лицо чуть оживилось, хотя внутри по-прежнему царила пустота.

Из шкафа я достала свое самое любимое платье – легкое, воздушное, цвета морской волны. Оно словно кричало о свободе и лете, о той жизни, которой у меня не было. Надев его, я почувствовала, как немного отступает тяжесть сегодняшнего утра.

Взглянув в зеркало последний раз, я убедилась, что отражение выглядит почти живым. Хотя бы внешне можно было создать иллюзию счастья.

Выйдя на улицу, я вдохнула свежий воздух полной грудью. Город встречал меня шумом машин и солнечным светом, пробивающимся сквозь облака. Может быть, прогулка поможет развеяться и найти в себе силы двигаться дальше?

Шаги эхом отдавались в моей голове, пока я шла по улице, пытаясь оставить позади все тяжелые мысли. Впереди был новый день, и, возможно, он принесет что-то хорошее. Хотя бы поток свежего воздуха и пару часов свободы.

Погода стояла невыносимо жаркая – солнце палило нещадно, заставляя прохожих искать любую тень. Но мне, в моем легком, струящемся платье, было удивительно комфортно. Тонкая ткань нежно обнимала тело, а короткий подол позволял ветру играть с ним, даря приятную прохладу.

Вокруг все спешили укрыться от зноя: мамы с детьми направлялись к ближайшему парку с прудом, влюбленные парочки искали тенистые скамейки, а молодежь стремилась к рекам и

озерам. В воздухе витал аромат нагретого асфальта и цветущих лип, смешиваясь с запахом мороженого и свежей выпечки из ближайшей пекарни.

Я же не стремилась к воде. Мысль о том, чтобы садиться за руль и ехать за город, казалась абсурдной. Вместо этого я решила просто гулять по городу, наслаждаясь его летней жизнью. Прохожие спешили по своим делам, а я могла позволить себе роскошь никуда не торопиться.

Солнце золотило верхушки деревьев, создавая игру света и тени на тротуаре. Где-то вдалеке слышался шум фонтана, и его прохладные брызги, наверное, дарили настоящее облегчение измученным жарой горожанам.

В такие моменты город казался другим – более открытым, более искренним. Он словно раскрывал свои секреты тем, кто готов был их увидеть, и я была готова к этому путешествию по его улочкам, пусть даже оно не вело к прохладе воды.

Как только мои мысли снова начинали кружиться вокруг Артема, я усилием воли переключалась на что-то другое. Сегодня был слишком прекрасный день, чтобы отравлять его тяжелыми размышлениями. Солнечные лучи согревали плечи, а легкий ветерок играл с волосами, словно уговаривая меня забыть обо всех заботах.

Проходя мимо своего любимого кафе, я не смогла устоять перед его манящей вывеской. Здесь готовили просто божественные круассаны – их аромат, казалось, проникал в самые дальние уголки улицы. Старое здание с большими окнами, в которых отражалось летнее небо, всегда приветливо распахивало свои двери для посетителей.

Внутри царила уютная атмосфера: приглушенный свет, мягкие диваны и тихая музыка создавали ощущение спокойствия. Подойдя к кассе, я не смогла устоять перед их фирменным круассаном со сливками и свежей малиной. Пусть денег почти не было, но я решила сделать маленькое исключение.

Взяв выпечку, я заметила, какой худой я стала за последнее время. Постоянный стресс, ненормированный рабочий график и вечное отсутствие денег привели к тому, что одежда сорок второго размера начала провисать на мне. Иногда от недоедания даже кружилась голова, но сегодня я решила побаловать себя.

Устроившись на летней веранде, я наслаждалась каждым кусочком этой «углеводной бомбы». Теплые сливки таяли во рту, а свежая малина добавляла приятную кислинку. Наевшись до приятной сытости, я почувствовала, как настроение начало улучшаться.

Собравшись с силами, я направилась в парк. Может быть, эта маленькая радость поможет мне забыть хотя бы на время о проблемах.

Холодок пробежал по спине, когда я ощутила на себе чей-то пронзительный взгляд – он словно проникал под кожу, заставляя волоски вставать дыбом. Машинально оглянувшись по сторонам, я вгляделась в толпу, но никого подозрительного не заметила. Мурашки побежали по рукам, а внутри разрасталось тревожное чувство.

Вокруг было достаточнолюдно: семьи с детьми, влюбленные парочки, пожилые люди на скамейках – все занимались своими делами, никто не обращал на меня внимания. Откуда же тогда взялось это навязчивое ощущение, что за мной следят? Я никогда не была излишне тревожной, не страдала паранойей и не паниковала без причины. Мое шестое чувство обычно не подводило, но, возможно, сегодня был тот самый случай, когда оно дало сбой.

Свернув на цветущую аллею, я постаралась успокоиться. Здесь было многолюдно, и я могла раствориться в толпе, затеряться среди беззаботных прохожих. Яркие клумбы с цветами наполняли воздух сладким ароматом, а шелест листвы создавал успокаивающий фон.

Страх, словно липкая паутина, окутывал меня все сильнее. Пальцы дрожали, когда я разблокировала телефон и нашла в контактах номер Артема.

Гудки тянулись бесконечно долго. Наконец, в трубке раздался его голос – такой же холодный и отстраненный, как всегда:

– Да, у тебя что-то срочное? Я занят.

Его тон был пропитан раздражением, словно мое беспокойство – всего лишь досадная помеха. Но я решила не показывать свою тревогу, не хотела, чтобы он подумал, будто я пытаюсь привлечь его внимание таким способом.

– Я недалеко от твоей работы, может быть, спустишься ненадолго, выпьем кофе? – предложила я, стараясь, чтобы голос звучал непринужденно.

В трубке повисла пауза, а затем последовал его резкий ответ:

– Ты из-за такой глупости мне позвонила? Я занят, Алисия.

Каждое слово он произносил четко, почти чеканя, словно вбивая гвозди в крышку моих надежд на поддержку. Короткий сигнал в трубке сообщил о том, что звонок завершен.

Я стояла посреди парка, чувствуя себя еще более одинокой и уязвимой, чем прежде. Телефон в руке казался тяжелым, а тревога только усилилась. Кто-то все еще наблюдал за мной, я чувствовала это каждой клеточкой своего существа, но вокруг были только беззаботные прохожие.

Не теряя ни секунды, я набрала номер своей единственной близкой подруги Ани. Мы познакомились еще в университете: она училась на два курса старше меня. И, несмотря на то, что сейчас виделись редко – мой график работы оставлял желать лучшего – а она постоянно путешествовала с мужем, – наша дружба оставалась крепкой. Сейчас я отчаянно нуждалась в ее поддержке и обществе.

Телефон заиграл знакомую мелодию, и уже через пару секунд в трубке раздался ее веселый голос:

– Ого, кто про меня вспомнил! Привет, Лиса! – только она называла меня так, и от этого прозвища на душе сразу стало теплее. Я не планировала вываливать на нее все свои проблемы – просто хотелось побыть в приятной компании.

Мое имя часто путали с Алисой – и всему виной мамина любовь к Франции. Она обучалась там по программе обмена и подружилась с девушкой по имени Алисия. Маме настолько понравилось это имя, что она дала его мне.

Однако родственники упорно называли меня Алисой. Мама сильно раздражалась из-за этого, а теперь раздражаюсь и я. Чтобы избежать путаницы, Аня придумала для меня прозвище – Лиса.

– Привет! Я подумала, что было бы здорово увидеться. Ты сейчас в городе? – я старалась говорить как можно более непринужденно.

– Да, я как раз недалеко от Театра юного зрителя. Можем пересечься, а ты где? – в ее голосе слышалось искреннее воодушевление, и это придало мне сил.

Солнце по-прежнему светило ярко, но теперь его лучи казались не такими обжигающими. В парке щебетали птицы, где-то вдалеке играла музыка, а я наконец-то почувствовала, что не одна в этом городе. Встреча с подругой могла стать именно тем глотком свежего воздуха, который мне так был нужен.

– Я в паре кварталов от тебя, будь там, я сейчас! – весело произнесла я и почти побежала навстречу подруге, стараясь не показывать своего волнения.

– Окей, жду, – коротко ответила она, и я отключила звонок.

Казалось, что ноги сами несут меня вперед. Чувство преследования не отпускало, словно невидимая нить тянулась за спиной. Может быть, это действительно паранойя? Стресс последних дней давал о себе знать, но внутренний голос упорно твердил, что тревога не беспочвенна.

Вскоре я заметила Аню у центрального входа театра. Она стояла, прислонившись к колонне, и о чем-то болтала по телефону. Ее внешний вид, как всегда, вызывал восхищение.

Сегодня подруга была одета в элегантное платье-макси цвета морской пены, которое струилось по ее фигуре, словно вторая кожа. Тонкие бретели подчеркивали изящные плечи, а глубокий V-образный вырез добавлял образу женственности. На ногах – босоножки на высокой шпильке, украшенные сверкающими кристаллами.

Ее рыжие волосы были уложены в небрежную прическу, несколько прядей игриво обрамляли лицо. На шее поблескивало явно дорогое кольцо, а в ушах покачивались серьги-капли. Легкий макияж подчеркивал ее природную красоту, делая взгляд еще более выразительным.

Заметив меня, Аня поспешно завершила звонок и, сверкая улыбкой, направилась мне навстречу. Ее походка была легкой и грациозной, словно она плыла над землей.

– Ну надо же, а я уже думала, что ты совсем забыла про меня! – наигранно обиженно произнесла она, театрально надув губы. – Давай рассказывай, что стряслось?

Я крепко обняла подругу, и ее роскошные рыжие волосы нежно защекотали мой нос. Знакомый аромат морозной вишни окутал меня – этот парфюм был неизменной частью образа Ани.

– Да все в порядке, – ответила я, не желая делиться своими тревогами. – Просто выдалось свободное время, вот и решила позвонить. Ты же тоже вечно где-то пропадаешь.

Аня отстранилась, внимательно глядя мне в глаза. Ее пронизывающий взгляд, казалось, пытался проникнуть в самую душу.

– Скажешь тоже, – фыркнула она. – Я уже как месяц здесь тухну. Может, пойдем куда-нибудь? Я знаю отличное кафе неподалеку, там потрясающий лавандовый раф.

Ее энтузиазм был заразителен, и я невольно улыбнулась, чувствуя, как напряжение поне-много отпускает. Рядом с Аней всегда становилось легче, словно ее энергия могла рассеять любые тучи.

– Я бы сейчас выпила что-нибудь покрепче лавандового рафа, – шутливо буркнула я, но Аню было уже не остановить. Ее энтузиазм, как искра, разгорался все ярче.

– Ну смотри, сама напросилась! – подмигнула она. – Знаешь, сегодня мы с Мишей должны были пойти на одну закрытую вечеринку. К сожалению, у него появились неотложные дела, а второй билет пропадает. Да и одета ты как раз по стилю! – она игриво пихнула меня локтем, и ее глаза буквально светились от предвкушения.

В этот момент я невольно залюбовалась подругой – ее энергия была настолько зарази-тельной, что хотелось подхватить ее настрой.

– Да как-то неудобно... Я же там никого не знаю, – попыталась отказаться я, хотя внутри меня уже нарастало любопытство.

– Возражения не принимаются! – категорично заявила Аня. – Когда ты в последний раз куда-то выбиралась? Тебе нужно развеяться, сменить обстановку!

Ее настойчивость была такой искренней, а аргументы – такими убедительными, что я быстро сдалась. В конце концов, почему бы и нет? Может быть, эта вечеринка действительно поможет отвлечься от тревожных мыслей и подарит новые впечатления.

– Хорошо, уговорила, – улыбнулась я, чувствуя, как внутри начинает разгораться пред-вкушение чего-то необычного.

3. Снова он

Когда Аня упомянула вечеринку, она почему-то умолчала о том, что мероприятие будет проходить в соседнем городе. Два часа в дороге пролетели незаметно, и вот мы уже подъезжаем к величественному комплексу.

Аня припарковала свой новенький «Мерседес» у огромного многоэтажного здания, полностью выполненного из стекла. Через прозрачные стены можно было разглядеть происходящее на каждом этаже – люди в элегантных нарядах, мерцающие огни, приглушенный свет.

– Это еще что за место? – в искреннем восхищении выдохнула я, не в силах оторвать взгляд от архитектурного шедевра.

– Совсем одичала в своем маленьком городке, – с легкой насмешкой произнесла она. – Здесь проходят всевозможные благотворительные вечера и банкеты для избранных. Самые сливки общества собираются именно здесь. Пойдем, я тебе все покажу!

Выбравшись из машины, она схватила меня за руку и потянула внутрь. Я чувствовала себя не в своей тарелке – мое короткое летнее платье, хоть и идеально подходило для прогулки по парку, совершенно не соответствовало атмосфере этого роскошного места.

Смущенно пытаясь прикрыть обнаженные ноги, я оттягивала подол платья вниз, когда перед нами распахнул двери мужчина в странном костюме бирюзового цвета.

– Сегодня все будут в таком цвете, – указав на швейцара, пояснила Аня. Так вот что она имела в виду, говоря о подходящем наряде!

Мы прошли через огромное фойе, выполненное в безупречных белых тонах. Здесь было настолько идеально чисто и изысканно, что я боялась даже дышать. Под потолком парила гигантская люстра, сверкающая стеклом и золотом. «У богатых, конечно, совершенно особое представление о вкусе», – промелькнула мысль.

– Так в честь чего вечеринка? – стараясь идти максимально расслабленно и не выдавать свое волнение, поинтересовалась я.

Аня тепло улыбнулась и начала объяснять:

– Сегодня здесь проходит вечер, посвященный сохранению коралловых рифов и борьбе с загрязнением Мирового океана. Именно поэтому весь дресс-код выдержан в бирюзовых тонах – как символ чистоты морских глубин.

Я ахнула от неожиданности. С одной стороны, тема была важной и близкой моему сердцу – я всегда переживала за экологию. С другой стороны, я не могла не думать о том, что большинство присутствующих, вероятно, пришли сюда ради светского раута, а не из искреннего желания помочь.

«Для них это просто повод покрасоваться в дорогих нарядах и завести полезные знакомства», – промелькнула горькая мысль. И тут же другая мысль ударила по больному – я, человек с огромными долгами, который едва сводит концы с концами, оказалась на мероприятии, где люди будут швырять деньги на благотворительность. Это казалось какой-то злой иронией судьбы.

Мы подошли к лифту, и Аня, продемонстрировав безупречный маникюр с нежно-розовым покрытием, нажала на кнопку вызова. Ее уверенность контрастировала с моим нарастающим волнением.

– На какой нам этаж? – нервно спросила я, с опаской глядя на стеклянные стены кабины. Лифт выглядел безупречно, в отличие от старых механизмов в наших многоэтажках, но именно прозрачность конструкции пугала меня больше всего. Я не хотела видеть, как мы поднимаемся ввысь.

– На самый верх, – с улыбкой ответила Аня, сразу заметив мое беспокойство.

Я мысленно прикинула высоту здания – семнадцать, а может, и все двадцать этажей. Желудок предательски сжался от одной мысли об этом подъеме.

– Вот черт, – растерянно пробормотала я и замерла как вкопанная. – Может, лучше по лестнице? – с надеждой в голосе предложила я, уже представляя, как поднимаюсь по мраморным ступеням.

– Ну уж нет, ты издеваешься! Здесь двадцать этажей! – возмутилась Аня, качая головой.

– Двадцать? Все, я домой, – начала было разворачиваться я, намереваясь сбежать, но подруга оказалась проворнее.

Двери лифта открылись, и прежде, чем я успела что-либо сообразить, Аня ловко ухватила меня за руку и втянула внутрь. Кабина плавно тронулась вверх, а я, чувствуя, как подкашиваются ноги, прижалась к стенке и закрыла глаза, стараясь не думать о том, что происходит за прозрачными стенами, которые словно парили в воздухе.

Металлические двери закрылись с мягким щелчком, и кабина начала свое неумолимое восхождение. Где-то вдалеке играла тихая музыка, но ее звуки казались приглушенными и далекими, словно доносились из другого мира.

Мое тело словно окаменело от страха. Пальцы судорожно вцепились в ткань платья, а сердце, казалось, готово было выпрыгнуть из груди.

«Ничего, все в порядке, он не упадет», – повторяла я про себя как мантру, стараясь успокоить расшалившиеся нервы. Каждая секунда этого подъема тянулась бесконечно долго, а закрытые глаза не помогали избавиться от пугающих образов, возникающих в воображении.

Наконец, спасительный сигнал оповестил о прибытии на нужный этаж. Я буквально вылетела из кабины лифта, словно за мной гнался сам дьявол, и остановилась, жадно глотая воздух.

Передо мной открылся потрясающий вид. Просторный зал плавно переходил в огромную застекленную террасу-балкон, которая словно парила над городом. Закатное солнце заливало все вокруг теплым золотистым светом, создавая волшебную атмосферу.

Балкон был оформлен с невероятным вкусом: изящные белые диваны и кресла с бирюзовыми подушками, легкие прозрачные занавеси, развевающиеся на ветру. По периметру стояли вазы с цветочными композициями.

Вдоль перил были расставлены небольшие стеклянные столики с удобными диванами, за которыми уже сидели гости. В углу располагался бар, откуда доносились звон бокалов и приглушенные разговоры. В центре зала мерцала инсталляция, имитирующая подводный мир.

Городской пейзаж за стеклом казался игрушечным – крыши домов, зеленые парки, извивающиеся ленты дорог. Свежий ветер приносил с собой необходимую прохладу.

Я стояла, затаив дыхание, не в силах оторвать взгляд от этой красоты. Страх перед лифтом мгновенно растворился в великолепии открывшегося вида.

В этот момент музыка стала громче, наполняя пространство чарующими мелодиями, и в зале появилось еще больше гостей. Все они выглядели как ожившие персонажи с обложек глянцевого журналов – безупречные наряды переливались в свете софитов, дорогие украшения сверкали, а на лицах застыли уверенные улыбки.

Я почувствовала себя еще более неуютно в своем простом платье, которое теперь казалось слишком скромным на фоне этого великолепия. Но рядом была Аня, ее присутствие давало мне силы держаться и не показывать свою неуверенность.

– Прекрати зажиматься, – проворковала подруга, игриво поводя плечами. – Лучше пойдем, я тебя с кем-нибудь познакомлю. Только посмотри, как на тебя смотрит вон тот мужчина возле бара!

Взгляд Ани указывал на мужчину за сорок, с животом и лысиной, который действительно не сводил с меня глаз. Я поморщилась.

– Забыла? Я же в отношениях, – шутливо ударив ее по плечу, буркнула я. Нельзя так поступать с Артемом. Мы вместе уже давно, и я уверена, что сможем преодолеть все наши разногласия.

– Сдался тебе этот Артем, – фыркнула Аня. – Перспектив – ноль, а мозгов еще меньше. Ну пожалуйста, не будь такой злокой!

– Не говори так о нем, – обиженно ответила я, чувствуя, как внутри закипает раздражение. Мне было неприятно, что она так отзывается о моем выборе. – Сейчас у нас просто временные трудности.

– У него постоянные трудности, Лиса, – повысила голос подруга. – Сколько ты еще будешь его жалеть? Господи, да он же просто неудачник!

– Если ты позвала меня сюда только для того, чтобы поливать грязью Артема, то я ухожу, – резко бросила я и направилась к лестнице, решив, что лучше спуститься пешком, чем снова мучиться в лифте.

– Лиса, ну прости меня! – Аня схватила меня за руку. – Просто я не могу смотреть, как такая красотка, как ты, пропадает рядом с ним. Обещаю, больше не буду поднимать эту тему сегодня. Пойдем.

Я вздохнула, признавая свое поражение. Ладно, спишем это на мою врожденную отходчивость. В конце концов, я здесь ради отдыха, а не для того, чтобы ссориться с близкой подругой.

– Давай лучше выпьем, – предложила Аня, и в этот раз я была полностью с ней согласна. Алкоголь – именно то, что нужно для расслабления в таком месте.

Мы шли к бару, держась за руки, как две школьницы. Аня, словно опасаясь моего побега, не отпускала мою ладонь, время от времени пожимала ее, будто проверяя, здесь ли я.

– Два бокала «Château Angludet Margaux», пожалуйста, – уверенно произнесла Аня, обращаясь к бармену. Ее голос звучал так, будто она заказывала это вино каждый день.

Бармен, одетый в идеально отглаженный костюм, с почтительным поклоном взял бутылку, аккуратно разливая вино по хрустальным бокалам.

Когда он закончил, то поставил бокалы на полированную поверхность бара. Я осторожно взяла свой, ощущая прохладу тонкого стекла. Вино было глубокого рубинового цвета, с легким фиолетовым отблеском.

Сделав первый глоток, я почувствовала, как по языку растеклась бархатистая волна вкуса. Спелые ягоды, нотки темного шоколада и грецких орехов, легкий привкус специй – все это смешалось в изысканном букете. Тепло разлилось по телу, напряжение постепенно отпускало мышцы.

Я прикрыла глаза, наслаждаясь моментом.

– М-м, оно чудесное, – похвалила я выбор подруги, украдкой представляя, сколько может стоить этот божественный напиток. В моей голове крутились цифры с несколькими нулями.

Аня лишь самодовольно улыбнулась, явно довольная моей реакцией. Мы направились к балкону.

Присев на диванчик, я сделала еще один глоток. Вино действительно оказалось волшебным – его шелковистый вкус ласкал небо, а аромат наполнял легкие. Мы так увлеклись беседой и вином, что бокалы быстро опустели.

Аня, заметив это, подозвала официанта и попросила принести еще пару бокалов. Вскоре мы уже наслаждались третьей порцией. В животе разливалось приятное тепло, а в голове появилась восхитительная легкость. Именно в такие моменты тревожные мысли отступают, и мир предстает в новых, ярких красках, без привычного белого шума повседневности.

– Спасибо, что пригласила, – произнесла я, чувствуя, как алкоголь делает меня более сентиментальной. – Я действительно давно никуда не выбиралась.

– Если хочешь, полетели со мной в следующий раз, – предложила Аня, обнажив идеальные зубы. – Пока Миша пропадает на работе, мы с тобой могли бы немного развлечься. А то я вечно одна в номере скучаю.

Я заметила, как у подружки слегка покраснели глаза – алкоголь давал о себе знать. Ее предложение звучало заманчиво, но я понимала, что это всего лишь эффект опьянения, и решила не принимать ее спонтанные приглашения всерьез.

Среди всей этой аквамариновой палитры вечера резко выделялась одна фигура. Мой взгляд словно магнитом притянуло к нему – настолько он был поразителен. Может, это алкоголь так действовал на воображение, но в тот момент он казался просто дьявольски красивым.

На нем была классическая черная рубашка, небрежно расстегнутая на пару пуговиц, открывая взгляду привлекательную загорелую кожу. Идеальные черные брюки облегали его сзади, подчеркивая каждый изгиб накачанных ягодиц, и я внезапно почувствовала, как пересохло во рту. Его волосы были в художественном беспорядке, словно он только что провел по ним рукой, а эта ухмылка с ямочками на щеках... Пойдите, кажется, это тот самый парень, который помог мне с машиной?

– Лиса, кого ты там увидела? Даже щеки покраснели! – Аня бесцеремонно развернулась и уставилась прямо на него.

– Да не пьялся ты так открыто! – шлепнув ее по руке, шикнула я, чувствуя, как жар приливает к лицу.

– Кто бы говорил, – усмехнулась подружка, явно наслаждаясь ситуацией.

В тот миг, когда наши глаза встретились, время словно остановилось. Его взгляд пронзил меня насквозь, заставив сердце пропустить удар. Я ощутила, как воздух становится густым и тягучим.

В глубине его глаз танцевали озорные искорки. Казалось, что он видел меня насквозь, словно прочитал мои самые смелые мысли, те, в которых я только что изучала каждую линию его тела. И эта мысль лишь усилила охватившее меня волнение, заставив пульс участиться.

– Просто он выделяется из толпы из-за одежды, – попыталась оправдаться я, чувствуя, как предательски горят щеки.

– На такого грех не засмотреться! Давай с ним познакомимся, – не унималась Аня, ее энтузиазм явно подогревался алкоголем.

– Я не стану ни с кем знакомиться, у меня уже есть отношения, – твердо ответила я, допив бокал, и с отчетливым стуком поставила его на стеклянный столик – получилось слишком громко. Я привлекала ненужное внимание.

Машинально я снова посмотрела в его сторону, оказалось, что он до сих пор не отводил от меня глаз, и в них читался явный интерес.

– Видишь, ты ему тоже понравилась, – продолжала напирать Аня.

Я почувствовала, как внутри разгорается противоречивое чувство. С одной стороны, было приятно такое внимание, с другой – я не могла предать Артема. Но этот загадочный незнакомец... Что-то в нем было такое... притягательное, опасное, запретное.

Неожиданно телефон, молчавший все это время, завибрировал в моей руке. На экране высветился знакомый номер Артема и его фото.

– Я сейчас, – поднявшись из-за стола, я поспешила найти более тихое место. Больше не оборачиваясь в сторону того загадочного парня, я твердо решила выбросить его из головы. К черту... мне это совершенно не нужно.

Выйдя в общий зал, я пробиралась сквозь толпу людей, собравшихся у небольшой сцены. Судя по всему, развлекательная часть вечера уже началась. Свернув за угол, я оказалась в длинном полутемном коридоре. Телефон продолжал настойчиво вибрировать в моей ладони. И я, не глядя, толкнула первую попавшуюся дверь уборной и вошла внутрь. Я чувствовала, как нарастает волнение.

Нервно смахнув зеленую трубку на экране, я ответила на звонок:

– Да? – мой голос звучал напряженно. Артем редко звонил мне, и обычно это были важные разговоры.

– Где ты? Я специально освободился пораньше с работы, видя то, как утром ты расстроилась. А сейчас сама где-то пропадаешь, – его голос звучал устало и расстроено. Укол вины пронзил мое сердце – он ушел с работы ради меня, а я в это время пьюсь на какого-то парня.

– Аня пригласила меня на вечеринку, я сейчас в другом городе, – честно призналась я.

– Что? Какая, к черту, вечеринка, Алисия? У нас и так денег нет, еще и ты тратишь на всякую ерунду. Собирайся и езжай домой! – его голос перешел на крик. Я словно наяву увидела, как на его лбу вздулась вена – верный признак того, что он в ярости.

– Я ничего не тратила, Артем! Мне правда надоело постоянно сидеть одной в четырех стенах. Если бы ты заранее сказал, что вернешься пораньше, я бы никуда не уехала. А теперь жди, пока Аня соберется домой, потому что на такси у нас денег нет! – выпалила я в ответ и бросила трубку.

Черт, как же он меня раздражал! Я живу как затворница, никуда не хожу, а теперь, когда я наконец-то вырвалась из этого кошмара, он требует, чтобы я вернулась. Да что с ним такое?! В голове крутились обидные мысли, а в душе закипала злость.

Все еще тяжело дыша, я резко распахнула дверь туалета, шагнув в коридор, машинально вытирая слезы обиды с пылающих щек. Мои глаза были затуманены, а мысли спутаны, когда я налетела на что-то твердое.

– Ох, черт, простите, – пробормотала я, инстинктивно поднимая голову, чтобы посмотреть на человека, в которого врезалась.

Передо мной стоял он – тот самый парень. Его широкая грудь была так близко, что я могла почувствовать тепло его тела.

– Ничего, вы в порядке? Разве это не мужской туалет? Я просто искал, где здесь можно помыть руки, – его низкий бархатистый голос словно обволакивал меня, но я едва слышала слова, замороженная его близостью.

При свете ламп он выглядел еще более впечатляющим, чем раньше. Его черты казались высеченными из мрамора. Ох, эти скулы. Я поймала себя на том, что стою как дура, не в силах отвести взгляд.

«Нужно взять себя в руки», – мысленно приказала я себе. Это просто гормоны, точно! У меня давно не было близости, Артем вечно уставший после работы, а я – здоровая двадцатидесятилетняя девушка с нормальным либидо.

От его близости просыпались тени, жившие в глубине моей души. Этот парень был на сто процентов в моем вкусе. Меня всегда тянуло к чему-то темному, опасному, но я неизменно руководствовалась разумом и выбирала нечто менее привлекательное, зато более спокойное. От этого часто накатывала скука – зато были стабильность и холодный разум.

4. Унижение

– Вы в порядке? – повторил он, заметив мое растерянное состояние и то, как я бесперомонно его разглядываю.

– А, да... Все хорошо. Спасибо, что спросили, мне уже пора, – быстро пробормотала я, пытаясь обойти его. Его присутствие сводило с ума – от него исходил невероятный аромат: древесные ноты его одеколона переплетались с естественным мужским запахом, создавая опьяняющую смесь. Этот пряный, чуть терпкий аромат будоражил воображение, заставляя сердце биться чаще.

– Подождите, – произнес он, мягко остановив меня за локоть. Его прикосновение обожгло даже через ткань платья. – Мне кажется, нам уже пора представиться друг другу.

«О нет, – пронеслось в голове, – я не хочу знать его имя. Я вообще ничего о нем не хочу знать. Он словно демон-искуситель, от него так и пышет сексуальной энергией».

– Простите, я спешу, – вырвав руку из его захвата, я почти побежала прочь, чувствуя, как горят щеки.

– Тогда я буду звать тебя ангелом, – донеслось мне вслед. Или, быть может, мне вообще это показалось? Сейчас мне было все равно – я хотела только одного: как можно скорее убраться отсюда.

Еще и Артем продолжал названивать, и я, не выдержав, просто отключила телефон. Вернувшись к нашему столику на балконе, я буквально рухнула на диван рядом с Аней. Чувствовала себя опустошенной, будто из меня выкачали все силы. Внутри все еще кипели эмоции от недавнего разговора с Артемом и встречи с тем загадочным парнем.

– Зачем он звонил? – тут же поинтересовалась Аня, впиваясь в меня внимательным взглядом.

Мне пришлось натянуть на лицо беззаботную улыбку, чтобы избежать неприятных разговоров об абьюзе и токсичных отношениях.

– А, да ничего особенного, просто спросил, где я, – небрежно отмахнулась я, лихорадочно ища новый повод для разговора, который уведет нас подальше от этой опасной темы.

В этот момент наше внимание привлек ведущий благотворительного вечера. Он стоял в центре зала, одетый в элегантный костюм цвета морской волны, его голос, усиленный микрофонами, разносился по всему помещению.

– Дорогие друзья! – его голос звучал уверенно и проникновенно. – Сегодня мы собрались здесь не просто ради светского раута. Каждый ваш взнос – это вклад в сохранение красоты и богатства наших океанов.

Люди в зале начали аплодировать, некоторые доставали свои телефоны, чтобы запечатлеть момент. На большом экране за спиной ведущего появились впечатляющие кадры подводного мира: красочные коралловые рифы, экзотические рыбы, величественные киты.

– Мы уже собрали внушительную сумму, но это только начало! – продолжал ведущий, его глаза горели энтузиазмом. – Каждое ваше пожертвование – это спасенные квадратные метры рифов, это будущее наших детей!

По залу прокатилась волна одобрительных возгласов. Некоторые гости подходили к специальным столам, чтобы сделать пожертвования, другие записывали суммы в электронные устройства.

– О, давай и мы пожертвуем на каких-то там рыбок, воду, морские каракули, – рассмеялась Аня, поднимаясь со своего места. Я подозревала, что ею двигала скорее потребность быть в центре событий, чем искреннее желание помочь.

Возможно, я просто чувствовала себя здесь чужой – словно случайно забрела в мир, где все казалось слишком ярким, слишком показным.

– Я останусь здесь, – твердо ответила я, не двигаясь с места.

Аня посмотрела на меня своим фирменным взглядом «да неужели?»:

– Лиса, когда ты стала такой скучной? Ну же, вставай! – она потянула меня за платье, пытаясь поднять.

Я лишь покачала головой:

– Отказываюсь.

Ане ничего не оставалось, кроме как отправиться одной. Она грациозно подхватила свою дизайнерскую сумку и, покачивая бедрами, направилась к группе оживленно беседующих гостей.

Пока я была отвлечена разговором с Артемом, мой бокал каким-то волшебным образом наполнился, но я остановила пробегающего мимо официанта:

– Просто воду, пожалуйста.

Не хотелось терять голову в этом круговороте событий.

Внезапно тишину нарушил приятный баритон:

– Можно присесть с вами?

Я подняла глаза и увидела мужчину лет сорока в элегантном костюме цвета морской волны. Он был высок и строен, с аккуратно уложенными темными волосами с легкой проседью на висках. Его лицо украшали умные, проницательные глаза с теплым, почти золотистым оттенком. На лице играла легкая улыбка, а в уголках глаз собрались едва заметные морщинки.

Его осанка выдавала человека, привыкшего к вниманию и уважению. На запястье поблескивали дорогие часы, а от него исходило спокойное, уверенное обаяние. Он не был красив в классическом смысле, но в нем чувствовалась внутренняя сила и харизма.

На нас начали обращать внимание другие гости – их любопытные взгляды то и дело скользили по нам. Возможно, этот мужчина занимал высокий пост или был известной персоной. Я занервничала, не зная, будет ли прилично отказать ему в просьбе присесть за наш столик.

– Простите, я здесь не одна, сейчас подойдет моя подруга, – произнесла я, надеясь, что это остановит его.

– Ничего страшного, я уверен, что она не будет против, – ответил он и без приглашения присел на диван рядом со мной. Его близость сразу заставила меня почувствовать себя неудобно – слишком близко, слишком настойчиво.

К счастью, в этот момент на горизонте появилась Аня. Я с облегчением выдохнула, но, заметив, что я не одна, она тут же изменила свой курс. «Вот черт!» – пронеслось в голове. Она решила не мешать нам! Только не это!

– Позвольте узнать ваше имя, – произнес он с излишней галантностью, наклонившись чуть ближе, чем следовало. Его парфюм смешивался с запахом моих духов, создавая странную, неприятную смесь.

– О, мое имя Алисия, – ответила я, стараясь звучать непринужденно. – А ваше?

Я изо всех сил пыталась поддерживать вежливый диалог, мысленно проклиная Аню за то, что она оставила меня одну. Сейчас я пожалела, что отключила телефон – можно было бы сослаться на срочный звонок.

– Леонид Вишневский, – представился он, внимательно наблюдая за мной. Он явно ожидал какой-то особой реакции, но имя ничего не говорило мне. Пришлось театрально приподнять брови, изображая восхищение и удивление, хотя внутри я была совершенно спокойна – ни о каком Леониде Вишневском я никогда не слышала.

Я сидела, натянуто улыбаясь, и лихорадочно размышляла, как бы потактичнее сообщить этому настойчивому господину, что меня совершенно не интересуют новые знакомства. Его пристальный взгляд заставлял меня нервничать еще больше.

– Вы выглядите как весьма умная девушка. Чем вы занимаетесь в свободное время? – спросил Леонид, еще больше сокращая и без того неприлично маленькое расстояние между нами. Его колено почти касалось моего, а дыхание щекотало ухо.

«Работаю на погибающей заправке, тяну финансовое бремя своего парня, пытаюсь не скатиться в глубокую депрессию», – пронеслось в голове. Какой из этих вариантов выбрать? Все они звучали одинаково удручающе.

– Ничем особенным, – небрежно отмахнулась я, надеясь, что он поймет намек и оставит меня в покое.

– Ну что вы, у такой девушки, как вы, должно быть множество интересных увлечений, – произнес он с явным подтекстом в голосе. Его пальцы едва заметно коснулись дивана за моей спиной, словно он собирался наклониться еще ближе.

Я совершенно не разбиралась в этих светских играх и просто уставилась в стол, избегая зрительного контакта. Перед глазами маячили бокал вина и стакан воды. Решившись, я схватила бокал и залпом осушила половину – алкоголь сейчас был единственным способом найти в себе смелость его отшить.

– Знаете, вы очень интересный мужчина, – начала я, стараясь звучать убедительно, – но мой жених ужасно ревнив. Если он узнает, что я с кем-то знакома, будет грандиозный скандал, – выпалила я, пуская в ход самую тяжелую артиллерию лжи.

В этот момент я сама поразились тому, как легко слетают с языка небылицы, когда ситуация становится невыносимой.

– Его же здесь нет, только ваша подруга. Давайте просто хорошо проведем время, а ему об этом знать не обязательно, – проворковал он, бесцеремонно положив руку на мое колено.

Я замерла, словно пораженная молнией. Такого наглого вторжения в личное пространство я не ожидала. Кто он такой, чтобы позволять себе подобные вольности? Гнев закипал внутри, требуя выхода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.